

Действительно, задача о том, как рассказать семье, довольно хлопотная.

Глава 14. Ее стремительно возрастающая ценность (2)

"Сколько раз?"

...

"Давай, поторопись! Скажи мне! Ты же меня знаешь. Пока я не достигну цели, я не сдамся."

Цзя Хи наконец подняла голову, зарывшуюся в тарелку с жареной картошкой, и застенчиво подняла три пальца.

"Ого, потрясающе! - Цяо Цяо устремила на Цзя Хи сияющие глаза, а затем снова добросовестно и тщательно прикинула, - вообще-то... это выступление кажется не более чем сносным. В конце концов, это была целая ночь."

Бросив на нее испепеляющий взгляд, Цзя Хи шепотом призналась: "На самом деле... это потому, что в конце концов у нас не было этого самого...", - репутация ее кумира должна была быть сохранена - особенно когда дело касалось этого деликатного вопроса. Она совершенно не могла быть двусмысленной...

Бац! Раздался громкий шлепок, когда Цяо Цяо возмущенно ударила ладонью по столу: "Это так несправедливо. Как бы то ни было, это пятизвездочный отель, но они дают только упаковку самого маленького размера? Почему бы вам, ребята, не попросить на стойке регистрации еще?"

Цзя Хи чуть не опрокинула ей на голову тарелку с картошкой фри: "Ты хочешь, чтобы я завтра была на форумах Tianya[1]?!"

"Ну, это верно, - прозрела Цяо Цяо. Она взяла кусочек жареной картошки и обмакнула его в кетчуп, - вот почему встречаться с такими парнями тоже нехорошо. Все время нужно ограничивать себя", - она чуть-чуть повысила тон в конце последней фразы, и в тот же миг ее слова наполнились глубоким смыслом.

На лице Цзя Хи промелькнули самые разные выражения. Как раз в тот момент, когда она собиралась ответить, она увидела, что напротив нее Сяо Ю согнула указательный палец и постучала им по столу: "Вы двое, - достаточно".

Одна фраза успешно заставила этих двоих замолчать, и они опустили головы и только ели картофель фри. Чтобы попытаться умиротворить душу Сяо Ю, Цзя Хи намеренно подняла свою голову и польстила: "Твоя фраза в сочетании с этим действием сделала тебя такой изысканной. Если бы такой мужчина существовал и находился рядом со мной, я бы точно даже не взглянула на своего кумира".

Сяо Ю бросила на нее косой взгляд, ничего не сказав.

Цяо Цяо тут же схватила Цзя Хи за руку и напомнила ей: "Эта "изысканность", разве ты не знаешь, на кого она похожа?... Ты посмеешь попытаться похитить ее парня? Ты не хочешь жить?"

Цзя Хи моргнула. А потом опустила голову и принялась жадно поглощать жареную картошку.

На самом деле я... просто хотела немного полизать ее сапоги...

П/п: полизать сапоги - польстить.

Все трое закончили есть и собирались разойтись в разные стороны. Только когда они уже готовились уходить, Цзя Хи уловила нечто странное. Схватив Сяо Ю за руку, она спросила: "Как вы, ребята, узнали, что я... сделала это?"

С легкой усмешкой Сяо Ю посмотрел на нее: "Пары глаз, постоянно наблюдающих за Weibo твоего мужчины, неисчислимы. С двумя словами "совершенна" и "удивительна", ты действительно думала, что мы не сможем догадаться?"

Знаешь, способность угадывать только на основании этого - это ненормально...

Она произнесла "о" и повернулась, чтобы уйти, сохраняя великое самообладание, но Сяо Ю окликнула ее: "Я кое-что вспомнила. Несколько дней назад я закончила съемки для рекламы Тянь Чу. Тянь Чу очень красива в реальной жизни, - уголки губ Цзя Хи слегка опустились. Похлопав ее по плечу, Сяо Ю резко изменил направление разговора, - теперь ты уверена в себе? Ты победила даже такого человека. Это означает, что все остальные лисицы и кокетки даже не могут считаться чем-то существенным".

Только тогда Цзя Хи поняла, что она имела в виду. Она дала Сяо Ю воображаемый пинок, а затем, с сердцем, практически разрывающимся от радости, сорвалась с места.

Наконец-то официально началась работа над ее новой драмой, и с меньшим количеством дел она могла временно приостановиться. К счастью, у нее не было привычки писать сценарий параллельно с основными съемками; она позаботилась о том, чтобы все было закончено и улажено до начала съемок. В этот период она все время ездила на машине Йи Венце. Однако, поскольку это был слишком дорогой автомобиль, и она слишком стеснялась ехать на нем прямо в производственную компанию, каждый раз она парковала его в отдаленном месте, а затем шла пешком в офис компании.

Каждый раз ее лицо заливал пот, и каждый раз это вызывало поддразнивание режиссера: "Ну, надо же, Цзя Хи, жалованье, которое мы тебе платим, не такое уж маленькое. Почему ты даже не можешь заставить себя потратить деньги на вызов такси?" - пока на нее дул кондиционер, она меланхолично размышляла: "Он делает это намеренно, делает это с какой-то целью или просто делает это нарочно..."

Кроме того, из-за того, что у нее была эта машина, которая заменила ходьбу в качестве ее способа передвижения, в день Праздника середины осени[2] она, наконец, была сведена к роли водителя для всей семьи.

Понимание ее мамой "хороших машин" ограничивалось марками BMW и Mercedes-Benz, и она только чувствовала, что в этой машине удобно сидеть: "Эй, дочка, эта машина кажется мне довольно хорошей. Он не уступает BMW. Та твоя игрушечная машинка, в которой я сидела, когда в прошлый раз приезжала в Шанхай, тебе даже пришлось передвинуть переднее сиденье, чтобы можно было забраться на заднее. Это просто слишком хлопотно, - она очень великодушно посмотрела в зеркало заднего вида на Цзя Хи, - в будущем просто купи мне эту машину. Я не против".

У тебя действительно хороший вкус...

Цзя Хи посмотрела полными слез глазами на свою маму, молчаливо приняв удар.

Она подвезла маму обратно к нижнему этажу их многоквартирного дома, прежде чем двинуться к своему следующему месту битвы, Китайскому Университету политических наук и

права.

У главных ворот университета повсюду стояли автомобили высокого класса, так что, естественно, здесь было больше людей, знающих толк в машинах. Она лишь немного постояла на улице, прежде чем у нее возникло определенное ощущение, что люди смотрят на нее, как на чью-то любовницу. Поэтому она была вынуждена угрюмо забраться обратно в машину и ждать... Ее младшая двоюродная сестра наконец, опоздав более чем на десять минут, подбежала с рюкзаком за спиной. Как только она проверила и убедилась, что это был правильный номерной знак, она сразу же вытащила свой мобильный телефон и начала с энтузиазмом фотографировать машину. В конце концов она даже постучала по стеклу автомобиля. Цзя Хи опустила его и посмотрела на нее.

"Эй, старшая сестренка[3], помоги мне сфотографироваться с твоей машиной", - глаза этой младшей кузины сверкали, и, по сути, единственное, чего она не делала, - это не танцевала и не размахивала руками от возбуждения.

Цзя Хи смутилась: "Поторопись и садись в машину. Зачем ты фотографируешь?..."

"Только разок, ладно? - малышка начала дуться и вести себя мило. Беспомощной Цзя Хи ничего не оставалось, как выйти из машины и сделать для нее N снимков, прежде чем уговорить ее сесть в машину. Кто бы мог подумать? Как только эта кузина села в машину, она понизила голос и сделала вид, что тяжело вздыхает, - сестренка, ты наконец-то превратила свою любимую машину из маленького дробовика в пушку. Ты стала чьей-то любовницей?"

Цзя Хи вздрогнула и уставилась на нее, сбита с толку: "О чем ты говоришь?"

С болью в сердце ее кузина продолжала излагать свою позицию по этому вопросу: "Я этого не поддерживаю. Подожди, нет, "я категорически против", это путь без возврата. Даже если мы никогда не выйдем замуж, мы все равно не должны идти по этому пути! Твоя маленькая сестренка здесь, изучает юриспруденцию. Да, мораль в современном обществе выродилась до такой степени, что она фактически молчаливо одобряет этот тип поведения, но, - она сделала небольшую паузу, как человек, отстаивающий справедливость, затем продолжила, - я, как будущий эксперт в области брачного права, который поддерживает и защищает систему моногамии, абсолютно не буду потворствовать этому типу твоего поведения".

Этот огромный кусок монолога был на самом деле... хорошо аргументированным и хорошо обоснованным.

Считая её раздражающей, но и забавной, Цзя Хи ответила: "Эта машина принадлежит твоему зятю, - ее щеки слегка зарделись от этого заявления. Откашлявшись, она объяснила, - я буду честна и выложу все в открытую: хотя он и развелся, теперь он свободный и неженатый человек".

"Ха? Ты нашла себе подержанный товар? - с сомнением кузина внимательно изучила выражение ее лица и скептически заметила, - разве не прошло пять лет, в течение которых ты

никому не была нужна? С чего вдруг он у тебя появился?"

Серьезно, ты думаешь, что все эти пять лет я была никому не нужна?! Это я никого не хотела, ясно?!

И к тому же Йи Венце тоже не секонд-хенд...

Цзя Хи с ненавистью посмотрела на нее: "Это потому, что у меня высокие стандарты, а не потому, что я никому не нужна".

"Ты? - ее кузина ненадолго задумалась, - это правда. Тебе так нравится Йи Венце, и ты тоже любишь мечтать, так что да, твои стандарты высоки", - ей успешно удавалось подавлять любые возражения со стороны Цзя Хи. У Цзя Хи вдруг возник вопрос: если она узнает, что ее зять - Йи Венце, упадет ли она в обморок? Но дети в наши дни очень толерантны к восприятию любых вещей. Может, мне сначала попробовать ее немного прощупать?

В то время как эта младшая кузина продолжала вздыхать о том, что способности Цзя Хи грезить наяву были даже больше, чем у нее, Цзя Хи внезапно серьезно посмотрел на нее: "А что, если я действительно нашла такого же хорошего парня, как Йи Венце, который по внешности и характеру ничем ему не уступает?"

В машине звучала тихая музыка. Кроме этого, никаких других звуков не было.

На лице человека перед ней, выражение менялось от ошарашенного оцепенения к шоку, а затем перешло в крайнюю душевную боль, которая пронизывала до самых костей, но она все еще не говорила....

В конце концов, она протянула руку и действительно коснулась ею лба Цзя Хи.

"Эй, старшая сестренка, у тебя жар? Или лихорадка уже выжгла тебе мозги? - она проверила температуру Цзя Хи. Обычная, - погоня за звездой до такой одержимости, как твоя, - это слишком страшно. Ах да, в прошлый раз вторая тетя по материнской линии даже сказала, что ты нашла себе молодого актера, который очень похож на Йи Венце. Ты ведь не стала бы злоупотреблять своим статусом сценариста и что-то делать с этим парнем, верно?"

Не говоря ни слова, Цзя Хи отвернулась. Реальность только что доказала, что эта попытка общения провалилась.

Ей абсолютно необходимо было придумать способ, чтобы каждый смог принять ее отношения... Но, подумав немного, она почувствовала, что что-то не так... Почему она уже начала готовиться к тому, чтобы привести его домой?... На мгновение она была ошеломлена. Как раз в тот момент, когда она собиралась завести машину, раздался телефонный звонок Йи Венце.

Бросив виноватый взгляд на младшую кузину, она ответила очень тихим "Алло?"

Девушка сначала не очень-то интересовалась этим звонком, но в тот момент, когда она услышала, как Цзя Хи использует такой воркующий голос, она поняла. Только выговаривая слова ртом, она тихо спросила: "Разведенный парень?"

Бросив на нее свирепый взгляд, Цзя Хи услышала, как он сказал на другом конце линии: "Милая, что ты делаешь?"

Тихим голосом она ответила: "Я забираю свою младшую кузину из университета, а потом мы едем в дом моего дедушки [по материнской линии] на праздник середины осени".

Йи Венце ответил "mmm", а затем сказал ей: "Мой билет на самолет уже заказан. Я вылетаю сегодня в одиннадцать ночи и прибываю в Пекин около половины второго".

Снова забронировал ночной рейс...

Внутренне ликуя от радости, Цзя Хи была в самом разгаре сладостного момента, когда внезапно ее рука опустела - ее младшая кузина выхватила у нее мобильный телефон. Направляя свои слова в телефонную трубку, маленькая девочка весело приветствовала: "Этот зять, верно? Я твоя младшая свояченица, Муму".

Цзя Хи хотела забрать телефон обратно, поэтому Муму быстро добавила: "Все будут там на Праздник середины осени. Это идеальное время для встречи с родителями. Приходи! Я замолвлю за тебя пару добрых слов. Твоя будущая свекровь действительно добродушна и с ней легко ладить", - сразу после этих слов она обратилась к Цзя Хи, - у зятя такой приятный голос".

Цзя Хи не была уверена, плакать ей или смеяться, и на мгновение не знала, что ей делать. Но затем она увидела, как глаза Муму остекленели и уставились на нее, а рот ее то открывался, то снова открывался. Затем... она вскрикнула и швырнула мобильный телефон на колени Цзя Хи.

О-оу...

Цзя Хи проворно схватила телефонную трубку: "Что ты ей сказал?"

В трубке его голос безмятежно произнес: "Я просто сказал, что мой рейс прибывает очень поздно ночью, и я приглашаю ее на премьеру "Эпохи расцвета".

Да, похоже, он действительно ничего не сказал.

Но эти слова были произнесены намеренно, чтобы вызвать шок... "Эпоха расцвета" имела звездный актерский состав, и в рекламе говорилось, что он был ведущим актером.

Даже идиот бы понял.

Сказав ему: "Мы поговорим позже", - Цзя Хи быстро повесила трубку и перевела взгляд на Муму, - не пугай меня... Это ведь не так страшно, правда?"

О нет, я пропала. Даже она уже такая. Это значит, что если я действительно расскажу об этом маме, будет еще хуже.

Прижав одну руку к груди, Муму сделала ей знак заткнуться. Она успокаивалась в течение целых полминуты, прежде чем, наконец, сделать легкий выдох: Скажи, я не ослышалась?"

Цзя Хи сокрушенно покачала головой: "Ты не ослышалась..."

Держась за собственную грудь, Муму с горечью смотрела на нее: "Ты и я рождены от одних и тех же корней, так почему же именно тебе так чертовски повезло?"

...

Смущенная, Цзя Хи начала вести машину, решив, что она просто будет хранить полное молчание.

Всю дорогу Муму не переставала ее допрашивать. Цзя Хи была ошеломлена ее многочисленными и разнообразными, странными и фантастическими вопросами. Только когда Муму спросила: "Как все началось между вами двумя?" - Цзя Хи серьезно порылась в памяти и ответила: "Кажется, все началось между нами, когда однажды в мою машину кто-то врезался сзади, и он отправил Ву Чжилуня быть моим водителем..."

"Погоди! Остановись скорее!" - взревела Муму.

Цзя Хи поспешно нашла свободное место и съехала на обочину, едва не умирая от шока, который только что получила.

"Теперь я вспомнила! Твои гнилые навыки вождения очевидны для всех, - Муму решительно вышла из машины и поменялась местами с Цзя Хи, - будет лучше, если я поведу машину. Я не хочу быть не в состоянии вернуться домой в Праздник середины осени, - пристегнув ремень безопасности, она обратила пристальный взгляд на Цзя Хи. - Это просто безумие! Просто так, ты связалась с большой знаменитостью. Старшая сестренка, почему тебе не нравится Ву Чжилунь? Этот парень, очевидно, находится даже немного выше по шкале красавцев."

При этих словах Цзя Хи задрала нос. Этот пьяница? Как он может сравниться с твоим зятем?...

В конце концов, когда они переступили порог семейного дома, Цзя Хи строго настроено предупредила ее, что ей лучше держать язык за зубами. Муму охотно согласилась: "Нет проблем. Подари мне свой айпад", - таким образом, среди бела дня Цзя Хи лишилась своего айпада... Весь вечер, в том числе и когда она резала фрукты, сердце у нее колотилось в горле, и она все смотрела на Муму, боясь, что эта девочка-кузина может совершить ошибку и ляпнуть что-нибудь. Только когда они разделили лунные пироги и она собралась идти домой, она почувствовала, что может дышать.

Когда она уходила, ее дедушка вдруг слегка шлепнул себя по затылку и сказал: "Драматический сериал!" - с этими словами он поспешил переключить каналы на телевизоре. Цзя Хи только мельком взглянула на экран, но потом была совершенно ошарашена - это была Мелодия Юн'аня.

"О, эй, - заметила ее мама, плюхаясь задом на сиденье, - ты смотришь это? Я тоже его смотрю. Цзя Хи написала это. Я просила ее рассказать мне спойлеры, но она не хочет."

В одно мгновение все взгляды обратились на нее. Младший двоюродный брат[4] указал на Йи Венце и провозгласил: "Эй, старшая сестренка, ты чего-то добились в жизни. Наконец-то тебе удалось обнять бедро своего кумира[5]".

Цзя Хи угрожающе оскалила зубы. Муму, однако, многозначительно похлопала этого мальчика по плечу: "Красота старшей сестры не имеет себе равных в этом поколении. Она не просто обнимает его бедро".

Все сидели, сбившись в кучу, и смотрели телевизор, но в результате этой фразы все взгляды, яркие и пронзительные, снова остановились на Цзя Хи.

Цзя Хи метнула острый взгляд на Муму, указывая на стол с айпадом, который она только что потеряла. Высунув язык, Муму признала свое поражение. Однако ни с того ни с сего вмешалась мама Цзя Хи и с показной серьезностью заявила: "О, подлинная версия этого человека гораздо приятнее для глаз, - огорченная, она подытожила для собственного отца, дедушки Цзя Хи, - твоя внучка нашла себе подделку, кого-то, кто очень похож на Йи Венце".

Цзя Хи потеряла дар речи...

Ее дедушка издал: "Ах? - он хотел спросить еще что-то, но потом вдруг указал на телевизор и воскликнул, - о боже, эта девушка действительно очень похожа на Цзя Хи. И она точно также плачет".

Цзя Хи совершенно оцепенела при этих словах...

[1] 天涯 tiānyá [тянья] - Tianya Сообщество/Клуб/Форумы, или просто Tianya, - это онлайн-форум и одна из самых ранних социальных сетей в Китае. В 2011 году, когда была написана эта история, это был самый большой онлайн-форум Китая.

[2] 中秋 zhōngqiūjié [чжунцюцзе] - Праздник середины осени, также известный как Фестиваль Луны, проходит в 15-й день 8-го месяца по лунному календарю. Это крупный китайский фестиваль. В этот день года луна самая круглая и яркая.

[3] Цзя Хи и эта девушка - двоюродные сестры бяо. Отношения двоюродных сестер бяо - это отношения, в которых отцы двоюродных сестер не являются братьями. Цзя Хи - это 姐姐 biǎojiě [бяоцзе] бяо цзе, старшая женщина (бяо) двоюродная сестра, или буквально бяо-старшая сестра, в то время как девушка - это 妹妹 biǎomèi [бяомэй] бяо мэй, младшая женщина (бяо) двоюродная сестра, или буквально бяо-младшая сестра. Иногда префикс бяо отбрасывается, и двоюродные сестры и братья обращаются друг к другу просто "сестра" и "брат". Поэтому эта младшая кузина обращается к Цзя Хи как к "старшей сестре".

П/п: бяо цзе - старшая двоюродная сестра (по материнской линии); бяо мэй - младшая двоюродная сестра (по материнской линии).

[4] См. сноску [3]. Этот мальчик - двоюродный брат - двоюродный брат бяо; он бяо-младший брат Цзя Хи.

Поэтому он тоже обращается к Цзя Хи как к старшей сестре.

[5] 抱大腿 bào dàtǔi [бао датуй] буквально переводится как "обнимать бедро", где "бедро" относится к какому-то важному человеку. "Обнять бедро" означает подлизаться к большой шишке или использовать славу большой шишки, чтобы подняться по служебной лестнице.

П/п: Обнять бедро - цепляться за влиятельных людей; льнуть к сильным мира сего.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/1324655>